

Исакова Снежана Анатольевна

соискатель, старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный

университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

DOI 10.31483/r-99678

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТОПОНИМОВ

В РАННИХ РАССКАЗАХ Е. АЙПИНА

(НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА «ВРЕМЯ ДОЖДЕЙ»)

***Аннотация:** изучение топонимической системы в литературе народов Севера является одной из актуальных задач современной лингвистики, так как в ней отражаются языковые, этнокультурные и историко-социальные особенности коренных народов Севера. В работе рассматриваются особенности употребления топонимов в ранних рассказах хантыйского писателя Е. Айпина, вошедших в цикл «Время дождей: рассказы ранних лет» (1990). С целью выявления национально-культурного компонента хантыйских топонимов автором проведен сопоставительный анализ некоторых рассказов цикла. Рассмотренный материал показывает, что топонимы в рассказах писателя являются важным элементом авторской идеи и передают особенности хантыйского языка, культуру и историю народа.*

***Ключевые слова:** ономастика, топонимика, топонимы, национально-культурный компонент, национальная лексика, литература, литература народов Севера, хантыйская литература, Е. Айпин.*

Объектом пристального внимания многих ученых в области художественной литературы являются имена собственные. Ни одно художественное произведение невозможно представить без имен героев, географических описаний, наименований предметов, явлений природы и пр.

Имена собственные вносят в произведение особую окраску, придают ему специальный смысл, особое значение. Несомненно, что все наименования

должны быть стилистически верны и точны, должны отвечать всей смысловой структуре произведения. Вся совокупность имен собственных, существующих в том или ином языке, называется ономастикой [4, с. 194].

В языковой системе художественной литературы интерес к исследованиям ономастической системы характеризуется научным подходом в изучении проблем топонимики. Топонимика (от др. греч. *topos* – «место», *онота/ онута* – «имя, название») – научная дисциплина, «всесторонне изучающая географические названия (топонимы) – их значение, происхождение, структуру, территорию распространения, развитие и изменение во времени [Большая российская энциклопедия].

Вопросами топонимики в отечественной лингвистике занимались многие известные ученые Э.М. Мурзаев, Е.М. Поспелов, А.В. Суперанская, М.В. Гарбоневский, Е.А. Левашов. Немалую роль в изучении топонимии народов Севера сыграли труды ученых-североведов А.В. Смоляк, В.В. Леонтьева, Н.Г. Михайловской, А.В. Пошатаевой. Широко известны исследования учёных А.П. Дульзона, И.А. Воробьевой, Т.Н. Дмитриевой. Тем не менее, топонимия в творчестве писателей Севера заслуживает более широкого изучения, как уникальный источник информации об их языке, истории и культуре.

Отсюда исходит цель нашего исследования – на примере произведений хантыйского писателя Е. Айпина определить роль топонимов в художественном тексте северной литературы, подчеркнуть их национально-культурную значимость. Топонимы в рассказах Е. Айпина, отражая исторические, географические, культурные сведения, раскрывают национальные особенности хантыйского народа, дают целостное представление о богатстве языка и культуры.

Учитывая важность сохранения языкового и культурного наследия народов Севера, мы считаем, что глубокое изучение структуры, семантики, этимологии национальных географических названий позволит выявить современное состояние языка и литературы народов Севера и будет способствовать их развитию.

В научной литературе «топоним» используется как географический и лингвистический термин, он выполняет ряд функций: географическую, культурологическую, историческую, психолингвистическую, когнитивно-репрезентативную и др. Рядом ученых (Г.Д. Томахин, В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин и др.) топонимы характеризуются как национально-культурные. Так, в своей работе Г.Д. Томахин дает следующее определение: «являясь принадлежностью определённой культуры, топонимы обладают в большинстве своем ярко выраженным культурным компонентом» [8, с.18]. Ученые – лингвисты Е.М. Верещагин и Г.Д. Костомаров также указывают на то, что топонимы наделены смысловым национально-культурным значением, так как источником их происхождения являются история и культура народа [3, с.60]. По наблюдениям А.В. Суперанской: «Топонимы сотнями незримых нитей связаны с культурной жизнью человека, поэтому каждый топоним можно рассматривать как культурный памятник своей эпохи» [7, с.165]. Этой точки зрения придерживаются исследователи И. С. Карабулатова, Г. Т. Омарова подчеркивая, что «топонимы характеризуются как средство создания национального колорита, т.к. в их структуре отражаются результаты ментальной деятельности народа, его социокультурный опыт» [6].

В аспекте изложенного мы рассмотрим национально-культурный компонент топонимов и их стилистические функции в творчестве хантыйского писателя Еремея Айпина. В данной статье представлен анализ рассказов писателя из цикла ранних его произведений «Время дождей: рассказы разных лет» (1990). Топонимы в ранних произведениях Е. Айпина содержат данные о верованиях и обычаях народа ханты, о быте и традиционном промысле, в них «закодирована» информация о языке, культуре и истории народа.

Хантыйские топонимы отличает их территориальная принадлежность, соотнесение с географическим пространством Ханты-Мансийского автономного округа в разные годы его становления и развития.

Все события в рассказах цикла «Время дождей» разворачиваются на земле хантов: *«Жили мы тогда на болоте, на берегу озера Большой Вирсани, вспоми-*

нал Дед. За табаком да за чаем ходили на Аган-реку по Бору Зимних Домов» [1, с. 7] («Медвежье горе», 1972); «Да тут еще встала перед глазами Малая Излучина, что выше лесоучастка по течению» [1, с. 15] («Последний рейс», 1972); «Охотник спешил. До темноты хотелось добраться до Елочного. Это большой полуостров с настолько узким перешейком, что если встать на середине, то слева и справа виден Вонтьеган» [1, с. 33] («В урмане», 1973); «Дело было в его зимнем доме в сосновом бору, на одном из левых притоков Священной реки Тромаган» [1, с. 112] («Божье послание», 1990) и др.

В данных примерах хантыйские топонимы представляют места проживания представителей коренного населения и занимают особое место в материальной и духовной культуре народа.

В работе Ф.Г. Фаткуллиной отмечается, что топонимы несут в себе значимые сведения культурного – исторического содержания, и в то же время «закрывают ее для «непосвященных», не владеющих необходимыми фоновыми знаниями, которые концентрируются в ономастической лексике» [9, с. 1174].

В рассказе «Русский лекарь» (1990), сюжет которого построен как путешествие двух героев – хантыйского пастуха Сардакова и русского зоотехника – по пастбищам хантыйского края, автор вводит в текст комплекс природных и культурных явлений, включая топонимы, сосредоточенных на определенной территории. В контекстах, содержащих толкование топонима, проявляются черты, свойственные индивидуальному стилю Е. Айпина. Отчетливо это устанавливается, когда автор использует вопросно-ответную конструкцию.

Например: «- На север мы повернули, вверх по Лахр-Ягуну пойдем.

- Эту речку так зовут?

- Да, конечно.

- А как переводится название речки?

- «Ягун» – это речка, а «Лахр», «Лахр»...

- Не переводится?

- «Лахр» – это железная рубаха...

- Что за «железная рубаха»?

- *Железная рубаха воина, богатыря – как это по-русски называется?*
- *Кольчуга, наверное?*
- *Во-во – «Кольчуга-Река», значит» [1, с.132–133].*

В данном примере русское толкование национального географического наименования выступает не в качестве топонима, а является выражением его семантики, т.е. нарицательной функции. Семантика топонима, переданная переводом на русский язык, становится смысловым центром отдельных фрагментов рассказа. Например: *«Слева уходила назад, говоря по-русски, Кольчуга-Река. Видно, ее «военное» название наталкивало наши мысли на эту тему, и поэтому мы почти целый день говорили о войне» [1, с. 135].* Тем самым актуализируются реальные признаки и особенности объекта, описание которых, выступая как момент повествования, одновременно приобретает и самостоятельное значение. В этом случае, как отмечает Н.Г. Михайловская «автор может не останавливаться на грамматическом (морфологическом) и словообразовательном членении слова, но соотносить его структуру в целом с отдельными лексическими единицами перевода. Иногда перевод оформляется кавычками» [5, с. 102]. Например, из рассказа «Бездомная собака» (1979): *«Проехали озеро Магилор, затем болото с узкими сосновыми гривками. И другое большое озеро Пилтэнглор. Микуль так и сяк вертел это название, но все же перевел на русский язык – «Озеро С Попутчиком», так вроде, бы получается» [1, с. 102].* В рассказе «Русский лекарь» (1990) находим следующий пример: *«К полдню мы вышли к верховью Пухэл Оллэнг Ягун, по-русски будет «Селения Конца Реки» [1, с. 140].* Подобные приемы, как отмечают исследователи, относятся главным образом к гидронимам и объясняют это тем, что «именно в данной топонимической группе наиболее стойко сохраняются древние истоки национальных языков» [5, с. 104].

В ходе анализа было выявлено, что в произведениях Е.Айпина большую часть топонимов составляют гидронимы. Это объясняется тем, что издревле ханты расселялись в бассейнах рек и озер, и потому как селения располагались на значительном расстоянии друг от друга, то внутри каждого рода складыва-

лась своя самобытная культура. Так, возникли локальные культуры ваховских, пимских, аганских, юганских, казымских и других ханты, которые прослеживаются в названиях рек – Вах, Пим, Аган, Юган, Юхан-Ягун, Вать-Еган и др.

Хантыйские топонимы имеют смысловую мотивацию, которая указывает не только на географические особенности объекта, но и на практический опыт народа, освоившего эти места. Е. Айпин видит за географическим наименованием далекую историю своего народа.

Иногда историю происхождения топонима автор рассказывает посредством монологической речи национального персонажа, в которой отчетливо проявляется установка на разговорный стиль.

«Русский лекарь» (1990): *«На Севере как раз по Гриве проходит граница наших и ненецких земель. Поэтому и назвали эту Гриву – этот большой и длинный бор – Межземельной Гривой. Она расположена между двумя землями – Землей Хантов и Землей Ненцев. Вот такова Межземельная Грива. Межземельная – значит, между двух Земель»* [1, с. 141].

В тексте рассказов находит отражение образность топонимов, которая заложена в самой их семантической основе. Такие топонимы называются образными. Названия содержат в себе яркое, запоминающееся определение, тонкое наблюдение или сопоставление. Каждый такой топоним представляет собой образ. Образные топонимы немногочисленны, но именно в них ярко отражаются народная мудрость, меткость и красота языка. Приведем пример из текста: *«Миновали бор Узорчатого Яра <...> Почему яр называется Узорчатым? Под соснами, на белоягельном бору лежат причудливые узоры из белейшего песка. Будто давным-давно, в незапамятные времена, их вырезала искусная мастерица из камуса белого оленя. Отсюда, и пошли названия: Узорчатый Яр, Узорчатого Яра Селение и еще одно имя Старшего – Узорчатого Яра Старик»* [1, с. 128].

При использовании национальной топонимики наиболее распространенным приемом является прием сноски. Подстрочные пояснения топонима имеют несколько разновидностей. К примеру, это могут быть смешанные приемы тол-

кования, где наряду с национальным топонимом в тексте приводится его перевод на русский язык, также оформленный как топоним, а в сноске указано официальное географическое наименование. Из рассказа «Божье послание»: *«Так вот, Липецкий сам рассказывал, как со своими солдатами ходил спасать царскую семью сначала в Тобольск-город, потом в Катерины-Царицы-город»* (*Катерины-Царицы-город – так ханты называли Екатеринбург)» [1, с. 114].

В рассказе «Русский лекарь» (1990), когда герои, в поисках оленей, достигают того или иного места, автор в сноске дает пояснение:

– *«Река Ягурьях была землей рода Сардаковых»* (*к 80-м годам геологи построят крупный поселок Новоаганск)» [1, с. 127];

«После ужина мы сидели у костра и вели неторопливые разговоры. Я рассказал предание о том, как в старину в верховье Лахр-Ягуна, в этих самых местах, наши воины сражались с иноземными захватчиками<...>и после этого сражения – в память об этом событии – река получила имя Лахр-Ягун, Кольчуга-Река. А местной Богине, как символ могущества и справедливой борьбы, достался меч в ножнах... (* в восьмидесятые годы, когда в этих местах открыли месторождения нефти и газа, ушлые «первопроходцы» и «первооткрыватели» выкрали у Богини меч в ножнах)»* [1, с. 137];

– *«- Предки хорошо защищали нашу землю, а мы – плохо... – Почему так? – Мы теряем свою землю...»* (* лет через тридцать он окончательно потеряет свои земли, когда на месте его настоящей стоянки, возле устья Язевой Реки вырастет город нефтяников)» [1, с. 134];

«Я шел и видел перед собой живую, дышащую землю. Видел живые ягельные пастбища. И думал, что они буду вечными» (*через 20–30 лет по юго-западным окраинам этих земель сомкнется кольцо нефтяных городов: Нижневартовск, Мегион, Лангепас и Покачи на Агане)» [1, с. 157].

Данный пример подстраничных пояснений подчеркивает подлинность, документальный характер рассказа. Топонимы здесь представлены не только как географические наименования, обладая ярким национально-культурным компонентом, они являются частью культуры и социального строя того времени.

Национально-культурные особенности хантыйских топонимов неразрывно связаны с наименованиями предметов и явлений традиционного быта, в частности, с идионимами. Данная лексико-тематическая группа передает информацию о традиционном укладе жизни народа ханты, подчеркивает его самобытность. К примеру, такие слова: «хорей», «пэртэшь!», «пэча вольтэх!» «тухт», «нюки», «коос-пом», «малица», «кисы», «камус», «нырики» «ими» «ими-эй», «йим-улым», «Ас-ики», и др.

– Из рассказа «В урмане» (1973): «- Так ты, Константин, приезжай к нам. Ружье заберешь, обласок. – Приеду, спасибо. – Ну, будь здоров! – Йим улым! * (* Йим улым – до свидания (хант.)) [1, с. 30];

«Русский лекарь» (1990): «...на урезе воды малых зарастающих озер появляется трава, которую у нас называют коос-пом. Эту траву очень любят олени. – Как трава называется? – коос-пом? – Как будет по-русски – не знаю. А по-хантыйски так переводится: «крохаль-травка». Утка такая есть» [1, с.130] и др.

Национальные названия традиционного быта и промыслов народа ханты придают особую стилистическую окраску географическим описаниям, создают фон внешней культуры и вносят неповторимый вклад в создание национального колорита текста.

В нашем исследовании мы пришли к выводу о том, что топонимы в художественной литературе неразрывно связаны с общей идеей, содержанием и структурой произведения. Тесно сочетаясь с содержанием художественного произведения, топонимы могут, наряду со своей основной географической функцией – наименование или указание конкретной местности, участвовать в формировании художественного пространства и времени, в создании поэтических образов героев, а также способствуют эстетическому восприятию и пониманию целостного содержания текста.

В топонимах отражается значительная информация об уникальной культуре народа, его языке и истории. В этом случае можно сказать, что топонимы являются национально-культурными по своей природе. Любое географическое

название, появившись в результате различных исторических или политических изменений в обществе, способно хранить исторические и культурные сведения своей эпохи, передавая их из поколения в поколение. В топонимах содержится обширный материал о традиционном укладе жизни народа, его традициях и верованиях, культурно-исторических контактах.

При исследовании ономастической системы произведений Е. Айпина, большое внимание уделено изучению топонимов с точки зрения их этимологии, что вызывает интерес к семантической, морфологической, словообразовательной и фонетической структуре наименования.

Хантыйские топонимические наименования в ранних рассказах Е. Айпина, гармонично вплетаясь в общую идейно-образную структуру текста, имеют большое значение при определении авторского замысла и его индивидуального стиля. Так, писателю свойственно обращение к этимологии топонима, к фольклорным мотивам, связанным с конкретными обозначениями. Подобные фрагменты, наполненные экспрессивно-эмоциональным осмыслением, занимают самостоятельное место в композиции рассказа в целом и насыщают географическое наименование новым содержанием, которое создает сама жизнь.

Список литературы

1. Айпин Е.Д. Клятвопреступник. Избранное: Роман и рассказы [Текст] / Е.Д. Айпин. – М.: Русло, 1993. – 423с.
2. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4197585> (дата обращения: 10.10.2021).
3. Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.
4. Гарбоневский М.В. В мире имен и названий [Текст] / М.В. Гарбоневский. – М.: Знание, 1987. – 208 с.
5. Михайловская Н.Г. Стиль русскоязычной литературы Севера и Дальнего Востока [Текст] / Н.Г. Михайловская. – М.: Наука, 1984. – 160 с.

6. Омарова Г.Т. Теоретические проблемы изучения топонимов: онтологический и гносеологический аспекты / Г.Т. Омарова // Современные научные достижения: материалы науч. конф. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/4_SND_2012/Philologia/3_99890.doc.htm (дата обращения: 10.10.2021).

7. Суперанская А.В. Что такое топонимика [Текст] / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1985. – 185 с.

8. Томахин Г.Д. Америка через американизмы [Текст] / Г.Д. Томахин. – М.: Высшая школа, 1982. – 256 с.

9. Фаткуллина Ф.Г. Топонимы как компонент языковой картины мира [Текст] /Ф.Г. Фаткуллина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1 – 1994 с.